

УДК 130.2(0893)

**ЖАНРОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ ФИЛОСОФСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

Ю.Ю. Кобзева, аспирант кафедры философии
Харьковского национального педагогического
университета имени Г.С. Сковороды

Философия выступает не только формой познания мира, но и формой творчества. Она причастна к разрешению противоречий человеческого бытия, ведь творчество как процесс создания и развития нового реализуется только через разрешение противоречий. Философские произведения написаны на языке своего времени и стремятся преодолеть его конфликты, диссонансы и парадоксы. Философская антропология является искусством соединения мировоззрения и жизни. Она представлена в жанровом многообразии: это и философская афористика, поэзия, проза, включающая в себя философскую эссеистику и даже философскую публицистику, которые перестают быть ремеслом и наполняются глубинной целостностью и творческой свободой, гуманизирующими метафорами и образами.

Ключевые слова: антропология, афористика, эссеистика, мировоззрение, творчество, свобода.

В современных социокультурных ландшафтах, которые характеризуются катастрофическим обвалом культурных ценностей, внутренней опустошенностью и распадом личности, на первый план выходит инициатива человека, которого интересуют возможность найти основы осмысленности, самоценности жизни, преодоления прагматичной модели жизни, социального атомизма. Таким образом, речь идет о пределах человека и человеческого, об экзистенциальном измерении человеческого бытия. Особенно ярко это проявляется в философском искусстве, способе философствования в художественной форме, который способен наиболее адекватно передать целостность бытия человека. Философское искусство в строгом смысле есть художественная философия: афористика, философская поэзия, проза, живопись. «Например, философским искусством можно считать и психоанализ, в своей глубинной работе доходящий до смысложизненных корней пациента и его мировоззрения. Поэтому философское искусство является построением целостной жизни, в которой не нужно платить одиночеством за успех или аутентичность» [5, с. 390].

Актуальность проблемы продиктована внутренним разладом, захватившим не только душевный мир индивида, но и всю сферу духовной культуры современного человечества, что сказалось и на понимании самого философствования как мыслительного процесса. Задумываться над предельными основаниями и границами собственной предметной области всех мыслителей – психологов, психиатров, ученых и теологов, писателей и деятелей искусства.

Целью статьи является попытка извлечь из забвения феномен жанрового многообразия философии в его исторически детерминированных практиках, вникнуть в те спонтанные авторские дискурсы, конкретным результатом которых являлось и является рождение эталонных, творчески самобытных, философских текстов, отвечающим запросам своего времени.

В качестве наиболее известных представителей философского искусства следует назвать М. Монтеня, Б. Паскаля, Ф. Ларошфуко, И.В. Гете, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Г. Гессе, Т. Манна, А. Камю, Ж.-П. Сартра, философов-художников (Леонардо да Винчи, Рафаэль, И. Босх, П. Брейгель Старший, К. Малевич, С. Дали), философов-режиссеров (И. Бергман, А. Довженко, В. Уорд, Ф. Феллини, А. Тарковский). Имена авторов остались в памяти потомков, а их произведения стали культурным достоянием, классическими образцами для мыслителей следующих поколений.

Важно отметить, что такие жанры, как исповедь, мемуары, воспоминания, автобиография, рассказанная в форме покаяния, имеют общие моменты в контексте автобиографического дискурса. Философская автобиография как один из жанров философской антропологии – это своего рода воплощение философского автопортрета, способ существования самой философии. Это рефлексия над собственным бытием, наедине со всеми, перед друзьями и врагами, но, прежде всего, – перед собой. Это уникальный способ организации человеческой мысли.

К исследованию феномена автобиографии как отражению индивидуального бытия человека, тайны его существования, динамику развития отношений человека и окружающего мира, уникального и универсального обращались С. Аверинцев, Э. Ауэрбах, Ж. Батай, М. Бахтин, Л. Бергер, Р. Гуревич, Ж. Деррида, И. Кон, Ю. Лотман, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, Ш. Сент-Бев. Все они в той или иной степени акцентировали внимание, что философская автобиография является одним из ярчайших жанров философского дискурса, который вызывает читателя на диалог и побуждает его заняться поиском своего предназначения. Философская автобиография – это подобие линзы, которая пропускает через себя творчество и организует переживание биографического времени, она является примером для преодоления барьеров в процессе становления индивидуума как личности. Каждая форма жанра философской биографии отражает уровень развития культуры, уклада жизни, имена родственников, знакомых, друзей, слова и выражения, характеризующие стиль эпохи. Это, на наш взгляд, «текстовая фотография, кинолента», сделанная с духа личности и эпохи.

Среди философских текстов, сыгравших наиболее значимую роль в становлении духовной культуры, есть тексты, обладающие уникальной притягательностью не только потому, что внутренний мир людей включает и знание, и веру, и подсознательные влечения, и чувственность, но и потому, что новизна философских идей в этих случаях каждый раз

сочеталась с поражающей воображение людей необычной формой.

Обратимся к афоризмам, как к примеру удачной формулировке ярких, блестящих мыслей, представляющих собой настоящую сокровищницу мудрости человеческой. В наши дни практически любая информация, так или иначе, сохраняется в цифровом формате. Но совсем еще недавно обстояло дело несколько иначе: многие тексты не дошли, не сохранились для будущих поколений. Подобная участь постигла многие гениальные произведения человеческого ума. Но жизнеспособные мысли, удачные, образные сохраняются в человеческой культуре в качестве афоризмов, которые представляют своего рода концентрат мудрости как предков, так и современников. Афоризм вообще означает, что ценится каждое слово, слышится мелодия фразы, сочетающаяся с философским осмыслением мира. Это мостик к смыслу, это понимание, требующее понимания.

Стоит отметить несколько особенностей этого жанра. Во-первых, это емкость и глубина содержания при краткости формы. Афоризм – это итог размышлений, а не просто некоторые мысли по поводу некой темы, за краткостью стоит подлинная глубина содержания. Вторая существенная черта афоризма заключается в структурности и системности, мысль автора не спонтанна, она подчинена структуре, логике, которые определены предшествующими размышлениями. Мысль звучит убедительно без видимых глазом доказательств. Можно обозначить еще одну жанровую особенность афоризма – это воспитательное воздействие на сознание, заключенное во взаимодействии эмоциональной формы и продуманной логики. Одна из черт афористического жанра – это личностный характер. Ведь афоризм – это мысль конкретного автора на тему, которая его волнует, с которой связаны личностные переживания, внутри этой темы автор имеет возможность показать не только владение и знание предмета, но и свое непосредственное отношение к нему. С одной стороны, это личностная оценка, но с другой – автор подсвечивает общезначимые проблемы, которые волнуют человечество на протяжении многих эпох. Поэтому субъективное и объективное, личностное и общезначимое сосуществуют в афоризме в органическом взаимодействии. Само слово «афоризм» пришло из области медицины, и впервые его употребил Гиппократ. Затем афоризм проникает в область риторики, политики, литературы. Философское наследие античности – пример использования, а нередко и рождения афористического жанра. Затем возрождение этого жанра и бурное развитие произошло в литературе Нового времени. Испанский монах, моралист Балтазар Грасиан в 1647 году написал сочинение «Карманный оракул», в котором собрал все свои сентенции из прошлых своих сочинений. В это же время происходит всплеск французской афористики, представленной работами данного жанра. Это Ф. Ларошфуко «Максимы и моральные размышления», Б. Паскаль «Мысли», Лабрюйер «Характеры и нравы нынешнего века». Немецкая культура одарила нас афоризмами Лихтенберга, Новалиса, Гете,

Шопенгауэра, Ницше. Привлекал этот жанр и Б. Шоу, и Л. Толстого, и Л. Шестова, А. Франса. В итоге афоризм стал и сугубо литературным жанром, и жанром, находящимся на стыке словесности и философии, и собственно философской афористикой. Особый интерес представляет вопрос об особенностях авторства в жанре афористики, при каких условиях в недрах философии появляются авторы, создающие свои труды в афористической манере изложения. Если проанализировать творчество авторов философской афористики Нового времени, то проявится ряд особенностей, характерных для многих из них. В большинстве случаев это люди зрелого возраста, их философствование вырастает или из своего опыта нелегкого жизненного пути, либо из опыта общения с людьми близкого круга, хорошо знакомого круга. Это люди, имеющие отношение к словесности, обладающие яркостью и метафоричностью языка. Некая неукорененность авторов в философии как особой дисциплине научного знания позволяет им при помощи афористического жанра или выразить содержание афоризма в безличностной форме в виде житейского совета, или перевести философствование на личностный уровень. Например, Б. Гарсиан был монахом ордена иезуитов, и без разрешения отцов ордена издавал свои сочинения на этические и эстетические темы, Ларошфуко, будучи военным и находясь вблизи французского двора и наблюдая нравы великосветской знати времен Людовика XIII, попытался осмыслить и оценить мораль того времени и противопоставил свод собственных моральных истин. Несомненно, ярчайшим создателем философской афористики можно считать Ф. Ницше. Его афоризмы одновременно являются и рефлексией над духовной культурой современной ему Европой и выражением личностного отношения к ней. Такие его работы, как «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Злая мудрость» являются образцами афористики. Ницше со всей своей запелляционностью, порой несдержанной резкостью, освобождается сам и показывает путь освобождения от старых истин, подвергает переоценке европейскую культуру. Сочинение для «свободных умов» – так адресовал свою работу «Человеческое, слишком человеческое» бунтующий философ. «...нужно было – однажды и навсегда – отнестись к двум с половиной тысячелетиям европейской морали как к сугубо личной проблеме» [4, с. 22]. Чтобы со всей дерзостью, откровенностью показать свое личное отношение к европейской культуре и морали, не выстраивая при этом строгих логических доказательных схем, Ницше обращается к афоризму – нетрадиционному жанру для научной работы. И он крушит, дробит, ломает, включая, в числе прочего, и привычную, традиционную форму изложения. Такая степень психологического освобождения, вольнодумства позволила автору в форме яркого, экспрессивного слова выразить свое отношение к общественным устоям и морали и прийти к выводу, что «...все средства, которые до сих пор должны были сделать человечество нравственным, были совершенно безнравственными» [3, с. 588]. Парадок-

сальность выводов, неординарность мысли Ницше, точно найденное слово, личностная убежденность в истинности своих размышлений, превращается буквально в магию афоризма. Несмотря на то, что центральной темой философской афористики является морально-этическое отношение человека к тому миру, в котором он живет, своеобразие жанра позволяет касаться всего спектра жизни Человека, различных его тем. Отсюда вытекает и различная тематика афоризмов. «Карманный оракул» Б. Гарсиана – это и мудрость на каждый день, и практические советы, желающим приобрести и развивать свойства высшего духа. Например, «Зрелыми не рождаются, но изо дня в день совершенствуя свою личность, изоощряясь в своем деле, человек достигает высшей зрелости...» [1, с. 5]. И здесь же у Гарсиана следует конкретное практическое поучение, как достичь этого свойства в жизни: «Избегать побед над вышестоящими. Победить – значит вызвать неприязнь...», «Не слушать только себя... самодовольство обычно карается общим презрением...», «Никогда не действуй в пылу страсти» [1, с. 37]. Мудрость, по убеждению Б. Гарсиана, – это двуединство благого и разумного, влечения и разумения, натуры и культуры и в выборе единственно верного пути между ними. Афористическое творчество Ларошфуко полностью лежит в области морально-этической тематики. Здесь и человеческая психика, и этика, и мораль; Ларошфуко уточняет, развивает, разграничивает эти понятия. Вот несколько афоризмов о себялюбии, которые высвечивают различные грани этой черты человеческого характера: «Ни один льстец не льстит так искусно как себялюбие», «Ни один хитрец не сравнится в хитрости с себялюбием» [2, с. 17]. Таким образом, изучение человеческой природы становится основной темой философии Нового времени, и, преломляясь через остроту мысли, каламбур, афоризм, изречения, суждения, парадоксы, игру слов, высвечивает основные свойства человеческой личности. Но как ни парадоксально, Б. Гарсиан и Ф. Ларошфуко приходят к противоположным выводам в своем творчестве. Эта парадоксальность заключается в том, что Гарсиан монах, член христианского ордена поет гимн необузданному энтузиазму человека эпохи Возрождения, человеку-творцу, человеку-гению, его разуму, опыту, эксперименту. А вольнодумец Ларошфуко, наоборот, низводит поведение человека к эгоизму, некоему первородному греху, тем самым приближаясь к догме христианской церкви – к идеалу смирения, к предельной скромности, к усмирению гордыни и всепознающего разума. Человек конечен, одинок и «Остается одному удивляться – нашей способности еще удивляться» [2, с. 87].

Возникновение философского афоризма обусловлено определенным диссонансом в развитии духовной культуры, и выражается это в личностно-экзистенциальном отношении автора к Миру через критическую оценку к действительности. Афористическая форма позволяет давать обновленную оценку не через отвлеченные доказательства, а через емкое, точное, яркое, порой дерзкое и единственно возможное слово,

которое является венцом чувств, смятений, огорчений, переживаний и размышлений. Поэтому в философской афористике авторство всегда отмечено чертой маргинальности. Убеждения автора лежат на пересечении философии и нравственной культурой, что дает ему необходимую степень свободы как для воздействия на умы людей своей эпохи, так и для обновления философской проблематики. Сила воздействия философского афоризма зависит как от художественности и остроты стиля самого афоризма, так и от личности автора и степени актуальности темы.

Литература

1. Грасиан Б. Карманный оракул или наука благоразумия, где собраны афоризмы, извлеченные из сочинений Лоренсо Гарсиана / Б. Грасиан. – М: Издательский дом: Наука, 1984. – 278 с.
2. Ларошфуко Ф. Суждения и афоризмы /Ларошфуко Ф., Паскаль Б., Лабрюйер Ж. – М., 1990. – 283 с.
3. Ницше Ф. /Ф. Ницше. Соч. В 2 т.Т.1. Литературные пам'ятники /Составление, редакция изд., вступ. ст. и примечания К.А. Свасьяна; Пер. с нем. – М: Издательство «Мысль», 1990. – 829 с.
4. Свасьян К.А. Фридрих Ницше: мученик познания / Ф. Ницше. Соч. в 2 т. Т.1. Литературные пам'ятники/Составление, редакция узд., вступ. ст. и примечания К.А. Свасьяна; Пер. с нем. – М: Издательство «Мысль», 1990. – 829 с.
5. Философская антропология: словарь /Назип Хамитов, Светлана Крылова [и др.]. – К.: КНТ, 2014. – 472 с.

ЖАНРОВЕ РІЗНОМАНІТТЯ ФІЛОСОФСЬКОЇ АНТРОПОЛОГІЇ

Ю.Ю. Кобзева

Філософія виступає не тільки як форма пізнання світу, а й як форма творчості. Вона причетна до вирішення суперечностей людського буття, адже творчість як процес створення й розвитку нового реалізується тільки через розв'язання суперечностей. Філософські твори написані на мові свого часу й прагнуть подолати його конфлікти, дисонанси й парадокси. Філософська антропология є мистецтвом з'єднання світогляду і життя. Вона представлена в жанровому різноманітті: це й філософська афористика, поезія, проза, що включає в себе філософську есеїстку і навіть філософську публіцистику, які перестають бути ремеслом і наповнюються глибинною цілісністю і творчою свободою, метафорами й образами. **Ключові слова:** антропология, афористика, есеїстка, світогляд, свобода, творчість.

GENRE VARIETY OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Y. Kobzeva

Alongside being a form of learning the world, philosophy is also a form of creativity. It has to do with solving the contradictions of human existence, since creativity as a process of creation and development of something new is realized only through solving the contradictions. The philosophical works were written in the language of their time and they seek to overcome its conflicts, discords and paradoxes. Philosophical anthropology is the art of connecting world view and life. It is represented in a variety of genres like philosophical aphorism, poetry, prose, including philosophical essays and even philosophical journalism, which cease to be a handicraft, instead they are filled with deep integrity and creative freedom, humanized metaphors and images. Philosophical aphorism emerged due to a certain dissonance in the development of spiritual culture and it is expressed in author's personal-existential attitude toward the World through their critical assessment of reality. Aphoristic form allows to criticize not just through abstract facts, but by means of a succinct, precise, illustrative, sometimes petulant and the only possible word, which is the crown of feelings, confusion, grief, emotions and thoughts. Therefore, philosophical aphorisms attain a shade of marginality. Author's beliefs consist of intersection of philosophy and moral culture, what gives them a necessary degree of freedom to influence the minds of people of their era as well as to update philosophical problems. The impact of philosophical aphorism depends on both the artistry and witticism of aphorism style and the personality of the author and the relevance of the topic.

Keywords: anthropology, aphorisms, essays, world view, freedom, creative work.